

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEWS

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-853-859
EDN: IGLFXI

Рецензия / Review article

Идеологическая аргументация внешнеполитической идентичности Соединенных Штатов Америки

Л.А. Фадеева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, *Пермь*,
Российская Федерация
✉ lafadeeva2007@yandex.ru

Аннотация. Идеологическая аргументация внешнеполитической идентичности США может быть проанализирована с опорой на разработанный в отечественной науке категориальный аппарат. Эмпирический материал представлен опубликованными в 2024 г. работами российского и американского авторов, которые анализируют представления о роли, месте и статусе США в контексте политического дискурса об американской идентичности. По мнению автора, эти публикации дают аналитический и фактологический материал для разработки проблематики идентичности во внешнеполитическом контексте.

Ключевые слова: идентичность, идеология, политика, США, внешнеполитическая идентичность

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Фадеева Л.А. Идеологическая аргументация внешнеполитической идентичности Соединенных Штатов Америки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. №4. С. 853–859. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-853-859>

Ideological Argumentation of the United States' Foreign Policy Identity

Liubov A. Fadeeva

Perm State National Research University, *Perm, Russian Federation*
✉ lafadeeva2007@yandex.ru

Abstract. Using the categorical apparatus created in Russian Political Science, the author describes the ideological argumentation of the US foreign policy identity. The works by American and Russian authors published in 2024 that examine concepts about the status, role, and place of the

© Фадеева Л.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

United States within the political debate on American identity provide the empirical data. The author claims that these publications offer analytical and factual support for the development of identity issues in the foreign policy context.

Keywords: identity, ideology, politics, USA, foreign policy identity

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Fadeeva, L.A. (2024). Ideological argumentation of the United States' foreign policy identity. *RUDN Journal of Political Science*, 26(4), 853–859. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-853-859>

Введение

Идеологическая аргументация понимается в политической науке как конструирование совокупности идей и установок для самолегитимации режима, которая задана элитарными группами с опорой на позицию гражданского населения [Политология. Лексикон 2007: 251]. «Поскольку исследователи международных отношений по-прежнему считают государства главными субъектами мировой политики, — отмечает И.Л. Прохоренко, то идеи и представления... о месте, роли и статусе государства в мире... формируют его внешнеполитическую идентичность» [Прохоренко 2017: 455–456].

Для понимания идеологической аргументации внешнеполитической идентичности США автор представляет анализ двух исследований, на первый взгляд, имеющих не так уж много общего — монографию И.И. Куриллы «Американцы и все остальные. Истоки и смысл внешней политики США» [Курилла 2024] и книгу Генри Киссинджера «Лидерство» [Киссинджер 2024]. Хотя последняя обозначена как научно-популярное издание, она обладает категориальным и справочным аппаратом серьезной научной работы; а монография Куриллы обращена к массовому читателю, поэтому сочетает научную основательность и публицистичность изложения резюмирующих частей. Киссинджер из шести портретов политических лидеров для анализа выбирает лишь один американский — Ричарда Никсона, однако на 600 страницах его текста внешнеполитическая идентичность США в том, что относится к идеям и представлениям о месте, роли и статусе Соединенных Штатов в мире, представлена в полной мере.

Конкурирующие политические дискурсы американской идентичности: взгляд извне

Курилла выбирает стиль повествования, опирающийся на классические исследования, «что американская цивилизация сделала с американцами и для американцев» [Бурстин 1993] (но не копирует его), чтобы донести до современного российского читателя, «как американцы создали нацию», «сочинили внешнюю политику», «попытались пересоздать мир», «победили в холодной войне» и «потеряли покой» [Курилла 2024: 5–6]. Он замечает: «Представления внешнего

мира и самих американцев об Америке никогда не совпадали» [Курилла 2024: 10]. Это справедливо, но в целом характерно для всех стран и народов (не случайно в социальных науках широко используются понятия авто- и гетеростереотипов).

Автор повествует «о том, как на каждом этапе своей истории американцы выстраивали свою идентичность», ставит своей задачей анализ «роли внешней политики в поддержании внутреннего единства и во влиянии американского примера на остальной мир» [Курилла 2024: 12]. По мере повествования неоднократно возникает описание «кризиса идентичности» — от ценностного конфликта конца 1870-х гг. до современных «культурных войн». Курилла предлагает отказаться от стереотипных суждений о причинах американского экспансионизма, предлагая свои объяснения, как происходила «интеграция империализма в идеалы свободы» и поиск идеологических оснований новой внешнеполитической роли США [Курилла 2024: 131]. Он резюмирует: «Если в 1880-е — в середине 1890-х разговор об экспансии за пределы Американского континента был средством возвращения американской веры в собственное предназначение, то в конце века этот комплекс идей вылился в разрыв с традиционной внешней политикой» [Курилла 2024: 137].

Отказ от изоляционизма после Второй мировой войны он объясняет не столько экономической мощью США, сколько идеологическим соревнованием с СССР [Курилла 2024: 212]. Приводит доказательства того, что «ситуация холодной войны с ее бинарным противостоянием наилучшим образом совпала с мифологическим сознанием масс» [Курилла 2024: 236].

Важный элемент очередного кризиса идентичности середины 1970-х гг. охарактеризован в монографии через поиск возвращения американцам веры в себя на основании реальных достижений в стране в области гражданских прав, что позволило американцам заняться критикой других стран за несоблюдение прав человека [Курилла 2024: 260]. Формируемая Рональдом Рейганом «мобилизационная идентичность» «была построена на противопоставлении и противостоянии Советскому Союзу как «империи зла»: переосмысление роли США в мире строилось на том, что «они (американцы. — Л.Ф.) — на стороне света, и их миссия — борьба за правое дело» [Курилла 2024: 262]. Победу в холодной войне автор считает поворотным пунктом к реализму во внешней политике: раз американские ценности уже победили, следует руководствоваться интересами. «Новый экзистенциальный враг» был осознан после событий 11 сентября 2001 г.

Курилла противопоставляет друг другу консервативную и прогрессистскую (предпочитая использовать это определение вместо понятия «либеральная») Америки 2010-2020-х гг. и конкурирующие политические дискурсы относительно места и миссии США в мире — глобальное доминирование, политика вовлечения и др. При том внимании, которое уделено автором идентичности, досадным упущением выглядит его малая осведомленность о результатах работы российских ученых по исследованию идентичности, прежде всего отраженной в двух энциклопедических изданиях «Идентичность. Личность. Общество. Политика». [Идентичность... 2017; Идентичность... 2023]. Трудно согласиться и с тезисом о слабом использовании социального конструктивизма в теории международных

отношений в том, что касается исследования идентичности. Концепция государственной идентичности стала постоянным элементом конструктивистского дискурса в ТМО. Конструктивисты выдвинули аргумент в пользу того, что государства соблюдают нормы не только из-за их собственных интересов, но и путем интернализации их в своей идентичности [Идентичность 2017].

Применительно к обозначенной в этой статье теме вызывает вопросы характеристика цикличности внешнеполитического курса США как чередование вариантов, основанных на ценностях (идеологически аргументированных) или опирающихся на интересы. После чтения работы Киссинджера трудно согласиться с утверждением Куриллы, что подход Киссинджера можно выразить принципом: «...не идеалы, а интересы *raison d'Etat*, должны управлять государственными решениями». О Киссинджере в плане оценок идеологической аргументации внешнеполитической идентичности США особый разговор. В целом использование определения «реидеологизация» применительно к Рейгану и Трампу может быть обосновано во внутривнутриполитическом контексте, и среди множества достоинств монографии Куриллы — представление дифференцированности подходов американских политических и интеллектуальных элит применительно к выработке внешнеполитического курса и оценке внешнеполитической идентичности США. Однако можно ли утверждать, будто в истории Соединенных Штатов были периоды, когда идеологическая аргументация их внешнеполитической идентичности отсутствовала. Блистательное название книги «Американцы и все остальные» делает этот вопрос риторическим. Вероятно, во внешнеполитическом контексте вместо реидеологизации логичнее было бы использовать применительно к идентичности понятие и теорию секуляризации, когда политический актор заявляет о наличии угрозы со стороны Другого, требует применить меры для ее устранения, вплоть до чрезвычайных, лежащих за пределами установленных, процедур [Buzan, Waever 1998].

Идеологическая и политическая аргументация американской идентичности: взгляд изнутри

Генри Киссинджер в предисловии к своей последней книге «Лидерство», опубликованной в США в канун его столетия, говорит о стратегическом лидерстве, отличающемся способностью лидера определить национальную идею и новые горизонты. Шесть политических лидеров, о которых он пишет, опираясь на обширную научную и мемуарную литературу (в списке 900 работ и на все есть ссылки и сноски) и на свой опыт общения с ними, на его взгляд, относятся именно к такому типу. Всем им пришлось сражаться за свои идеи и убеждения, которые близки Киссинджеру, прежде всего, в оценке США.

Разумеется, основное внимание он уделяет тому, какие задачи ставили лидеры и как они их реализовывали с учетом национальной специфики и международной ситуации. Но в каждом случае роль США подчеркивается особо.

О политике Аденауэра: «...стратегия Аденауэра основывалась на политике сдерживания, разработанной Джорджем Кеннаном и реализованной

госсекретарями США Дином Ачесоном и Джоном Фостером Даллесом» [Киссинджер 2024: 69]; «...достижение целей оказалось возможным благодаря сочетанию стратегии Аденауэра и тактики Кеннеди» [Киссинджер 2024: 78].

В отношении де Голля: «Де Голль был готов к сотрудничеству по всем вопросам, в которых, на его взгляд, интересы французов и американцев совпадали; де Голль смог сохранить автономию в области ядерной стратегии и близкое сотрудничество с США» [Киссинджер 2024: 168].

О Тэтчер: «Она верила, что лидерство США — это залог благополучия Британии и всего мира. Все, что ослабляет Соединенные Штаты, ослабляет мир» [Киссинджер 2024: 457].

В характеристике Анвара Садата как политика: «...приоритет в своей стратегии он отдавал национальному суверенитету и корректировке курса согласно позиции США, а не панарабскому национализму» [Киссинджер 2024: 286].

О роли Ли Куан Ю: «Ли сделался, насколько это позволяли обстоятельства, участником американского процесса принятия решений по вопросам, представляющим интерес для Юго-Восточной Азии» [Киссинджер 2024: 413]; «Ли строил геополитическое будущее своей страны на базе надежного партнерства с США» [Киссинджер 2024: 426].

Однако Киссинджер обращает внимание и на идеологическую аргументацию политики своих героев, которая обосновывала их отношение к США. Стержни убеждения Аденауэра Киссинджер описывает как сдерживание советской мощи, важность нравственности, веры и приверженности демократическим принципам для судеб Германии и Европы [Киссинджер 2024: 77]; «Аденауэр ставил себе задачу восстановления демократических ценностей на основе христианской морали» [Киссинджер 2024: 71]. Принципы де Голля Киссинджер объясняет тем, что, «не желая смириться с характером времени, в которое он жил, де Голль искал единодушия, провозглашая нравственную и политическую важность утерянного национального величия» [Киссинджер 2024: 176]. Ли Куан Ю, по его мнению, видел в американском обществе «определенное величие духа, вызванное смесью страха перед коммунизмом и американского идеализма» [Киссинджер 2024: 412].

Идеалы Тэтчер, на его взгляд, перекликались с идеалами величайших лидеров-консерваторов со времен Дизраэли [Киссинджер 2024: 529], вот почему она так боролась за сохранение национального духа и что придавало ей силы: «Она оказала большое влияние на исход холодной войны, связав воедино противоречивые истины реалистов и идеалистов» [Киссинджер 2024: 490]. «Тэтчер вела себя так, как будто Великобритания была ровней Соединенным Штатам. И чаще всего администрация Рейгана охотно поддерживала эту веру», — замечает он [Киссинджер 2024: 530].

Понятно, что больше всего внимания уделено автором Ричарду Никсону, который пригласил гарвардского профессора в качестве советника по национальной безопасности, а затем и госсекретаря, несмотря на возражения Эйзенхауэра, что нечего университетской профессуре делать у власти. Возражение было связано с тем, что в университетах США доминировали либеральные взгляды.

Киссинджер говорит об этом, описывая первый визит Ли Куан Ю в США в ноябре 1968 г. Выслушав мнения гарвардцев, что они думают о войне во Вьетнаме и как характеризуют Линдона Джонсона — от военного преступника до психопата, Ли заявил: «Меня от вас тошнит». Он объяснил, что выживание Сингапура зависит от уверенности Америки в своей миссии гаранта глобальной безопасности [Киссинджер 2024: 382].

Очерк о Никсоне Киссинджер начинает с оценки ситуации: «Американская история богата на бурные внутренние конфликты, однако положение, с которым столкнулся Никсон, имело одну особенность: зарождающаяся национальная элита (интеллектуальная, университетская. — Л.Ф.) пришла к убеждению, что поражение в войне не только стратегически неизбежно, но и желательно в моральном плане. Такое убеждение подразумевало слом векового консенсуса, считавшего национальные интересы законной и даже нравственной целью» [Киссинджер 2024: 186].

Киссинджер напоминает, что написал три тома воспоминаний, и говорит о намерении в этой книге показать образ мысли и характера лидера. Мировоззрение Никсона описывает как непоколебимую убежденность в правильности американского образа жизни, веру в особую миссию Америки по защите свободы во всем мире. Киссинджер характеризует и свои собственные ценности, убеждения в каждом описываемом в книге случае. В частности, он неоднократно говорил немецкому канцлеру: «Если я имею верное представление об американском менталитете, свобода Берлина и всей Европы неотделима от нашей свободы» [Киссинджер 2024: 69]. Рассматривая политику де Голля, утверждает: «Новые американские инициативы (план Маршалла и создание НАТО. — Л.Ф.) по-прежнему основывались на представлениях о природе международных отношений, которые были столь же уникальны и неординарны, как вся история Америки (сотрудничество, мир, справедливое разделение труда)» [Киссинджер 2024: 159].

В заключении он характеризует современное состояние международных отношений на основе конкурирующих идентичностей. Так, США «исходят из того, что их ценности универсальны, в конце концов будут приняты всеми на свете» [Киссинджер 2024: 553]. Но у «всех на свете» есть собственные идентичности, которые они готовы защищать: «Ни одно общество не сможет сохранить величие, если оно теряет веру в себя или систематически ставит под сомнение представление о себе» [Киссинджер 2024: 559]. Он выражает сожаление, что сейчас «нарастает потенциал губительной конфронтации, почти в каждом регионе мира США сталкиваются с серьезными взаимосвязанными вызовами своей стратегии и ценностям» [Киссинджер 2024: 280–281].

Он напоминает слова Анвара Садата, сказанные им по поводу получения Нобелевской премии мира: «Мир — это динамичная конструкция, она выходит за рамки слов «у нас» и «у них». Вот почему нужны политики, обладающие видением и воображением, которые, не ограничиваясь настоящим, смотрят в будущее» [Киссинджер 2024: 365]. Характеризуя современную ситуацию на Ближнем Востоке, Киссинджер сожалеет о несбывшихся надеждах: «Представления Садата о международном порядке суверенных государств,

основанном на национальных интересах и выраженном в нравственных категориях, могло бы стать оплотом против бедствий» [Киссинджер 2024: 374]. Завершающие строки его книги: «Без морального и стратегического компаса нынешняя эпоха будет пущена под откос» [Киссинджер 2024: 557].

Заключение

«Внешняя политика страны является частью борьбы за ее самоидентификацию, ее утверждение и подтверждение» — таково резюме исследования И. Куриллы [Курилла 2024: 304] и вместе с тем формулировка побуждения к новым исследованиям. Важный вывод сделан автором и в отношении политического дискурса, который он оценивает как самостоятельный фактор, создающий картину мира. Работа Киссинджера, как и вся его деятельность, — это идеологическое, ценностное и политическое обоснование внешнеполитической идентичности США.

Поступила в редакцию / Received: 14.09.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 22.10.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.10.2024

Библиографический список

- Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. Москва : Прогресс, 1993.
- Идентичность. Личность. Общество. Политика. Новые контуры исследовательского поля : монография / отв. ред. член-корр. РАН И.С. Семененко. Москва : Весь мир, 2023.
- Идентичность. Личность. Общество. Политика : энциклопедическое издание / отв. ред. член-корр. РАН И.С. Семененко. Москва : Изд-во Весь мир, 2017.
- Киссинджер Г. Лидерство. Москва : Издательство АСТ, 2024.
- Курилла И.И. Американцы и все остальные. Истоки и смысл внешней политики США. Москва : Альпина Паблишер, 2024.
- Политология. Лексикон / под ред. А.И. Соловьева. Москва : РОССПЭН, 2007.
- Прохоренко И.Л. Внешнеполитическая идентичность // Идентичность. Личность. Общество. Политика : энциклопедическое издание / отв. ред. член-корреспондент РАН И.С. Семененко. Москва : Изд-во Весь мир, 2017.
- Токвиль А. де. Демократия в Америке. Москва : Весь Мир, 2000.
- Buzan B., Waever O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. London : Boulder : Lynne Rienner Publishers, 1998.
- Social Construction of International Politics: Identities and Foreign Policies / ed. by Ted Hopf. London : Cornell University Press, 2002.

Сведения об авторе:

Фадеева Любовь Александровна — доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук историко-политологического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет (e-mail: lafadeeva2007@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-3389-750X)